

Следующий день.

Южный район города Синши, 11-й этаж офисного здания, дизайн-студия номер 21.

Конец июля, жара такая, что глаза на лоб лезут, а центральное кондиционирование в офисе все никак не включится на полную мощность.

Ло Ци сидит на стуле, на лице — стандартная профессиональная улыбка.

Напротив — господин Ван, заказчик, чье пивное брюхо вот-вот разорвет пуговицы на рубашке, а золотой перстень, кажется, намертво врос в палец.

Он не спеша листает дизайн-макет, над которым она корпела всю ночь.

Брови нахмурены так, что в них можно прихлопнуть муху. Глядя на него, можно подумать, что он изучает не рекламную концепцию, а собственный смертный приговор.

Наконец, он откладывает листы, маслянисто оглядывает Ло Ци с ног до головы и произносит с характерным пекинским акцентом:

— Слушай, Сяо Ло, этот макет... давай пока отложим. У меня есть личный вопрос, давно хотел спросить.

Ло Ци мысленно закатывает глаза, но улыбается еще шире:

— Слушаю вас, господин Ван.

Внутренний голос: Ну началось. Интересно, что сегодня? Классика — принуждение к браку или обесценивание? А может, какой-то новый эксклюзив?

— Вот посмотри на себя. Ты ведь уже не маленькая, скоро двадцать шесть? А все с короткой стрижкой. Если бы ваш директор Ли не сказал, я бы и не понял, что ты женщина.

Он подается вперед, пытаясь излучать некое сомнительное мужское обаяние:

— Женщина должна выглядеть женственно. Чем старше ты становишься, тем больше нужно следить за собой. Иначе как устроить личную жизнь? Скажу прямо: вы, молодежь, живете в слишком легкое время, избалованы, планка задрана до небес, вот и витаете в облаках...

Ло Ци под столом от нечего делать ковыряет ноготь:

— Господин Ван, может, все-таки вернемся к макету? Вы говорили про увеличение логотипа и общую цветовую гамму...

Толстая рука Вана взлетает в воздух:

— Э, макет подождет. Я человек опытный, должен тебя предостеречь. Женщина — она как цветок, цветет недолго! После тридцати — только обесценивание! Ради чего ты так убиваешься? Заработаешь кучу денег, а в итоге — ни дома, ни детей. В старости как одна будешь? Или... может, есть какие-то проблемы? Ну, со здоровьем?

Он причмокивает и сально пробегается взглядом по ее животу:

— Сейчас многие девчонки ради карьеры себя гробят, рожать не могут, а это не шутки... Хочешь, познакомлю с одним старым врачом? Он тебя подлечит, гарантирую, родишь мальчика, очень действенный метод!

Каждое слово — как жаба, ползущая по ноге: не кусает, но до чего же противно.

В душе Ло Ци уже занесла над ним сорокаметровый тесак, но на лице улыбка приклеена намертво:

— Ой, господин Ван, вы такой отзывчивый и проницательный! Наверное, очень любите спорт?

Ван явно не ожидал такой смены темы и по инерции начал хвастаться:

— Еще бы! У меня куча хобби: гольф, верховая езда... элитные виды спорта, понимаешь? Для души и тела!

Ло Ци согласно кивает. Внутренний голос: Пару раз клюшкой на тренировочном поле махнул, а верховая езда — это, небось, фотосессия в парке аттракционов?

— Сразу видно! Редко встретишь такого начальника, как вы, который при бешеном графике находит время на спорт. Вы даже на деловые встречи с баскетбольным мячом приходите! — она выразительно смотрит на его раздутое брюхо.

Самодовольство на лице Вана застывает. Он явно понял намек на его полноту:

— Ты... ты!

Ло Ци, не давая ему взорваться, разводит руками:

— А я? Раньше тоже любила баскетбол, а сейчас... работы слишком много, времени нет. Но можно и другое хобби найти. Думаю, по боксерской груше постучать — самое то, чтобы стресс снять.

Она разминает запястья, и суставы звонко хрустят.

Ван от ярости начинает дрожать, тычет в нее пальцем:

— Ло Ци! Имя дурацкое, а гонору-то сколько! Не зарывайся! Кому ты нужна, старая дева? Вся из себя строишь! Думаешь, я не могу...

Внезапно раздается резкий, пронзительный визг, прорезавший пространство без всякого предупреждения!

— Угх! — Ло Ци глухо стонет, в голове мгновенно вспыхивает острая боль.

Звук будто взрывается в глубине мозга, словно кто-то ударил по ее черепу камертоном!

— Голова... раскалывается! Сейчас взорвется... — перед глазами лицо Вана искажается в гримасе боли, он орет, глаза закатываются, обнажая белки.

Его тучное тело, как мешок с песком, тяжело падает на стол, опрокидывая чашку с кофе.

Кофейная лужа стремительно растекается, навсегда поглощая плоды ее бессонной ночи.

Почти одновременно:

— У меня голова кружится...

— Помогите, я падаю...

— Бах! — Стук!

По офису один за другим раздаются звуки падающих тел.

Мир идет кругом. Она, преодолевая тошноту, вцепляется в край стола, пытаясь удержаться.

За окном ярко-огненное небо внезапно окрашивается в зловещий, болезненно-зеленый цвет.

С улицы доносятся звуки автомобильных аварий и воющие сирены.

Мир изменился в тот самый миг, когда она, едва успев огрызнуться на заказчика, почувствовала крохотное облегчение.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Невыносимая вонь выдергивает Ло Ци из черной дыры.

Она открывает глаза и обнаруживает, что лежит на полу, покрытая слоем черно-серого липкого пота.

Запах напоминает смесь гнилого мяса и сточной канавы, которая не чистилась десять лет. И этот запах исходит от нее самой.

— Я что... в штаны наложила?!

Она, шатаясь, поднимается с пола, и увиденное заставляет ее затаить дыхание.

Господин Ван, который минуту назад колотил кулаком по столу, лежит лицом вниз в луже кофе, не шевелясь.

Офис выглядит так, будто его забросили десятки лет назад.

Панорамные окна покрыты пятнами плесени.

Комнатные растения — хлорофитумы, папоротники, денежные деревья — словно накачали гормонами.

Их стебли и ветви стали в несколько раз толще, они извиваются, как живые змеи, оплетая рабочие места, компьютеры и даже тела коллег.

Листья стали мясистыми, на их поверхности выступают флуоресцентно-зеленые капли.

— Да вы издеваетесь... — она тяжело дышит, глядя на этот хаос. Первая мысль, которая приходит в голову: — Сюжет постапокалиптического романа в реальности? И заказчик сдох первым... А начало-то неплохое?

Отбросив эти нелепые мысли, она пытается понять, есть ли кто-то еще живой.

— Сестра Ли? Сяо Чжан? — она шатаясь подходит к двум ближайшим коллегам.

Дрожащими пальцами нащупывает пульс на шее.

Пульса нет.

Кожа холодная, глаза закатились, губы посинели, кое-где проступили серые трупные пятна.

Сердце сжимается от ужаса.

По законам жанра: если после отключки человек не пришел в себя или не мутировал, спасти его уже нельзя.

Она старается не смотреть на распростертого на полу Вана и бросается к окну.

Снаружи городские деревья превратились в гигантских монстров с уродливыми стволами и густой зеленью.

Достает телефон — сети нет, экстренный вызов не проходит.

Взгляд цепляется за дату, и по коже бегут мурашки:

— 10 июля 2027 года... Не может быть! Три дня в отключке? Проснулась — связи нет, плюс возрождение духовной энергии?!

Мир погрузился в тишину, а она — в глубокие раздумья.

Это мир сошел с ума или у нее самой поехала крыша?

Неужели она и правда попала в роман?

Но ведь вокруг — до боли знакомый офис...

Теперь понятно... позавчера по всему городу шли аварии, метро было забито, я простояла в пробках несколько часов!

И из-за этого лишилась премии за полную посещаемость...

В этот момент раздается:

— Хе-хе... Кхе-кхе-кхе...

<http://bllate.org/book/24412/2851421>